Участие профессионального представителя (адвоката) в переговорах по урегулированию спора: значение и эффективность

Научный руководитель – Шеменева Ольга Николаевна

Евстафьева Вероника Михайловна

Студент (бакалавр)

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: vera-e2003@mail.ru

Многими исследователями поддерживается точка зрения, что действия адвоката начинаются там, где оканчивается возможность мирного урегулирования юридического конфликта [1;312]. Безусловно, верным является мнение об отсутствии целесообразности выполнения функций адвоката и медиатора в одном лице в рамках одного конфликта, однако в связи с отсутствием законодательного запрета это не означает, что адвокат не может быть профессиональным медиатором. Более того, представляется верной позиция о важности наличия у профессионального представителя навыков посреднической деятельности и ведения переговоров, базовых знаний в области управления конфликтом [3;35].

На современном этапе развития АРС прослеживается изменение фактической роли профессионального представителя в области урегулирования юридического конфликта. Адвокат в рамках деятельности по защите прав и интересов своего доверителя может содействовать, в частности, путем инициации переговоров между сторонами и участия в них.

В России переговоры с участием профессионального представителя до сих пор являются неформальной процедурой и не имеют специального правового регулирования, а заключаемые соглашения имеют последствия гражданско-правовой сделки.

При этом для зарубежных правовых порядков характерна тенденция к формализации переговоров и порядка заключения соглашений об урегулировании спора с участием адвоката, в том числе в процессуальном законодательстве. Речь идет о коллаборативном праве, зародившимся в Северной Америке и распространившимся в дальнейшем на страны континентального права (например, Германия, Франция). Коллаборативная процедура признается самостоятельной альтернативной формой урегулирования спора и не смешивается с посредничеством и медиацией. Несмотря на то, что деятельность адвоката в ходе процедуры не признается деятельностью посредника, для участия в процедурах адвокатам необходимо пройти обучение по основам процесса коммуникации в ходе переговоров. Правовое регулирование распространяется на процесс ведения переговоров, порядок заключения и подписания соглашения, а также его утверждение государством и приведение в исполнение.

Например, в Гражданском процессуальном кодексе Французской Республики закреплены правила, регламентирующие порядок проведения процедуры переговоров сторон при содействии адвокатов (партисипативная процедура). Особенностью процедуры является непосредственное участие сторон, которые стремятся найти справедливое решение и прекратить спор при обязательном сопровождении адвокатов, в отсутствие которых не может быть заключено соглашение о проведении процедуры. Соглашение является основанием для проведения процедуры. Оно заключается в письменной форме на определенный срок, а его существенным условиям, в соответствии со ст. 1545 ГПК ФР, относятся срок, предмет спора, материалы и сведения для урегулирования разногласий, порядок обмена ими, а также данные сторон и их адвокатов. Данное соглашение имеет смешанный характер и порождает как материально-правовой (приостановление течения срока исковой давности

с момента заключения соглашения), так и процессуально-правовой (отсутствие у сторон права на обращение в суд в период действия соглашения — право на обращение в суд возникает в связи с неисполнением одной стороной условий соглашения или в связи с отсутствием положительного результата процедуры) эффекты.

Адвокат должен обеспечить действительность и полную эффективность юридического акта и уверенность сторон в том, что доступ в суд для сторон не будет полностью ограничен [2;93]. При этом юридическое образование представляется залогом успеха и гарантией для участников конфликта: кто, как не профессиональный представитель, может оценить те или иные риски заключения гражданско-правовой сделки, а также предложить наиболее выгодную редакцию условий соответствующего соглашения с учетом интересов своего доверителя. Обмен информацией и документами осуществляется сторонами исключительно через их представителя, а в процессе переговоров составляются акты по различным вопросам, которыми можно, в частности, обозначить круг обсуждаемых вопросов или назначить судебного примирителя или медиатора для содействия в урегулировании спора. Таким образом адвокаты, представляющие интересы своих доверителей в переговорах, не рассматриваются в качестве третьих лиц (посредников) в процедуре. В случае неудачи переговоров, адвокатам не запрещено представлять интересы своих доверителей в судебном разбирательстве, что отличает французскую модель от «классической» квебекской модели переговоров.

Переосмысление деятельности профессионального представителя на сегодняшний день происходит не только за рубежом, но и в России. Классическая роль адвоката-защитника в состязательном процессе трансформируется в деятельность лица, оказывающего не только юридическую помощь и отстаивающего выбранную позицию, но и ведущего переговоры с упором на решение проблемы, устанавливая широкие партнерские отношения со своим доверителем и вырабатывая взаимовыгодные условия урегулирования спора с учетом интересов сторон. Исследователями все чаще отмечается желательность участия адвоката в переговорах до обращения в суд и обязательность его участия на фоне существующего судебного спора [4;267]. И поскольку профессиональный представитель зачастую является первым лицом, к которому обращается за помощью сторона конфликта, именно его роль в организации и проведении переговоров по урегулированию спора, а также в перспективном устранении юридического конфликта является весьма значительной.

Источники и литература

- 1) Альтернативное разрешение споров: Учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. 416 с. (автор главы — В.В.Аргунов).
- 2) Дегтярева В.С. Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции: Дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2023. 250 с.
- 3) Зайченко Е.В. К вопросу о роли судебного представителя в примирении сторон // Российский судья. 2019. N 9. С. 31 - 38.
- 4) Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процесс: монография / под.ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. М., 2023. 272 с.